ooo

В ту ночь Наруто не мучили кошмары, и он не проснулся рано, как его товарищи по команде. Возможно, ему снились бы ужасные сны, он просыпался бы с криком или, по крайней мере, сдерживал бы крик, а потом устало скатывался бы с кровати, как только становилось бы ясно, что сон - это не то, что ему нужно, но он этого не делал.

Ничего подобного с ним не произошло, потому что для этого нужно было сначала заснуть.

После разговора с Хинатой Наруто вернулся в свою квартиру и, периодически падая головой в землю, стены переулков, стариков, играющих в сёги, и кучу мусорных мешков, стянул с себя все еще пахнущую и слегка влажную куртку (о штанах и рубашке он не беспокоился), забрался в кровать и уставился в потрескавшийся потолок, наблюдая, как тени поглощают комнату, а затем снова начинают отступать спустя много часов. Он не видел и не слышал ничего вокруг, поскольку все его внимание было сосредоточено на уникальной - по крайней мере, по его мнению - ситуации, в которой он оказался.

Если бы какой-нибудь вражеский ниндзя вошел в его квартиру, споткнулся о его стол, громко выругался, понял, что забыл инструменты, ушел за ними и вернулся позже, чтобы убить его, он был бы мертвецом... или ребенком... или кем он там был.

Долго размышляя над тем, что можно сделать, чтобы исправить ситуацию, он в конце концов вернулся к вопросу о том, как его вообще перенесло в прошлое. После долгих часов раздумий это так и осталось для него загадкой. Он помнил, как сражался с Орочимару... и проиграл - как бы ему ни хотелось это признавать, - но в остальном всё было не очень ясно. Он помнил Мангекё Шаринган... и тела Хинаты и того урода, за которого ей пришлось выйти замуж... но это были почти все подробности, которые он мог вспомнить, кроме того, что деревня явно подверглась нападению и находилась в процессе еще большего разрушения, чем она уже была после многих лет отражения атак.

Устав от этой темы, он снова перешел к вопросу о том, насколько он уверен в том, что действительно находится в прошлом, а не застрял в гендзюцу или каком-то другом трюке. Ответить на этот вопрос становилось все легче, чем больше он думал о нем, что приятно отличало его от остального вечера.

Даже если бы он был заперт в гендзюцу, Орочимару, Сасукэ или кто-то другой из Отогакуре ни за что не узнал бы о матери Хинаты или о других вещах, о которых говорила Хината. Она просто не была бы достаточно важной в их глазах, чтобы получить такую информацию. К тому же он сомневался, что существует достаточно мощное гендзюцу, чтобы так точно воссоздать все из его детства. Даже те вещи, о которых он забыл, пока не увидел их снова в этой Конохе, были идеальны, это было просто невозможно. И последнее, что официально делало это - в его понимании - реальностью, - это тот факт, что никто не напал на него, кроме двух стариков, которым не понравилось, что он испортил их игру в сёги своей неуклюжестью. Крупные и детальные гендзюцу требовали огромного количества чакры, Цукуёми Итачи можно было использовать лишь несколько раз, да и то лишь на несколько секунд, а это было самое большое и самое детальное гендзюцу, о котором Наруто когда-либо слышал, и тем не менее до сих пор

его никто не трогал. Нет, это определённо было реальностью, Наруто был уверен в этом... в основном... как бы...

Именно на другой вопрос, к которому он возвращался снова и снова, было сложнее всего ответить, и это объясняло, почему он так много времени провел, размышляя над ним. К сожалению, вопрос о том, как сделать так, чтобы будущее, из которого он пришел, никогда не наступило, приводил к еще большему количеству вопросов. Насколько сильно он может измениться? Сможет ли он вообще что-то изменить? Какие изменения он должен произвести, если он действительно сможет что-то изменить?

В его жизни было много вещей, которые он всегда хотел сделать по-другому, или лучше, или вообще не делать, но теперь, когда у него появился шанс все изменить, он не был до конца уверен, как это сделать.

Кроме того, он не мог допустить, чтобы кто-то узнал, кто он или что он. Он достаточно хорошо знал, как устроена деревня, чтобы понять: если у него вдруг появятся удивительные способности, люди заметят это и начнут задавать трудноразрешимые вопросы. Если же они узнают, что он считает себя выходцем из будущего, то либо он окажется привязанным к кровати в больнице до конца своих дней, либо будет сидеть в кресле и смотреть на покрытое шрамами лицо Морино Ибики до конца своей гораздо более короткой жизни... Он даже не был уверен, какой из этих сценариев на самом деле хуже.

Наруто вздохнул и потёр ладонями странно гладкую кожу лица. У него всегда было детское лицо, но с годами он постепенно смог отрастить хотя бы немного щетины. Теперь его лицо снова стало гладким, и он был этому очень рад. Невозможность отрастить приличную бороду или козлиную бородку, о чем ему время от времени напоминали несколько "друзей", лишала его удовольствия иметь волосы на лице и превращала в очередную обязанность, которую нужно было выполнять. Он всегда думал, что иметь бороду, как у Асумы, было бы круто, но не тут-то было. Среди членов деревенского совета были женщины, которые за неделю отращивали больше волос на лице, чем Наруто за три месяца.

С этими приятными мыслями Наруто поднялся и зевнул, решив, что лучше отправиться в путь, чем сидеть и планировать, как он проживет свою жизнь во второй раз. Он никогда не умел планировать будущее, всегда просто придумывал его на ходу. Это делало его непредсказуемым - "непредсказуемым ниндзя номер один в Конохе", как называл его Какаши, - но также означало, что ему приходилось во многом полагаться на своих друзей, когда требовались глубокие планы.

Блондин опустил взгляд на свои оранжевые штаны и голубую рубашку и тоскливо вздохнул. Было очевидно, что он спал в своей одежде, за исключением пиджака, который валялся на полу, и что он не смог полностью избавиться от вони, несмотря на все усилия Хинаты. Вечером, после того как он пройдёт небольшое испытание Какаши, ему придётся снова поработать над этим, да и постельное бельё нужно будет хорошенько почистить.

Наруто потянулся и лениво почесался, направляясь в маленькую кухню и открывая дверцу побитого холодильника.

"Уф, я и забыл, насколько все плохо", - простонал он, глядя на скудные запасы. Молоко было явно плохим, он почувствовал его запах, как только открыл дверцу. Когда-то в своей жизни он, наверное, решил бы, что оно достаточно близко к хорошему, и выпил бы немного - еще в Академии ему рассказывали о важности кальция и витамина D, - нужно было только держать вилку, чтобы кусочки не попадали в чашку, и все было в порядке...

Было и наполовину съеденное яблоко, но оно сморщилось и стало коричневым, и Наруто не был уверен, что сможет заставить себя съесть его. Остальные продукты в холодильнике были либо неопознанными, либо непривлекательными, либо и то, и другое, поэтому он с отвращением закрыл холодильник и принялся рыскать по кухне в поисках какой-нибудь приличной еды. Странно было осознавать, насколько испорченным он стал, когда у него появились друзья, которые заботились о нем. В детстве он не обращал внимания на отсутствие выбора, возможно, даже считал, что питается неплохо, но после нескольких лет жизни за счет домашней еды, которую иногда приносила Хината, возможности попробовать некоторые из более съедобных попыток Сакуры, а также приглашений на ужин и обед в семьи других друзей у него открылись глаза на то, какой должна быть домашняя еда... и в этом холодильнике ее было не найти. К счастью, ему пришлось открыть всего две дверцы шкафа, прежде чем он обнаружил джекпот.

http://tl.rulate.ru/book/101560/3504834